

Владимир Гринберг.
Автопортрет. 1941

Я, может быть, не взялась бы писать эту статью, если бы не удивительные стечения обстоятельств, которые вызвали волну воспоминаний, а затем и желание рассказать об уникальных людях, членах одной семьи, семьи Гринбергов — художников, архитекторов, переводчиков.

Но начнем по порядку.

В канун Дня Победы в музее раздался телефонный звонок. Звонил председатель Совета ветеранов УФСБ России по Алтайскому краю полковник запаса Алексей Яковлевич Суханов. Он спросил, не хранится ли у меня в Государственном художественном музее Алтайского края графический портрет 1916 года Генриэтты Ариевны Гринберг, сестры известного живописца и графика Владимира Ариевича Гринберга (1896–1942). Я пообещала посмотреть, но память уже переносила меня в далекий 1985 год, в Ленинград, в Государственный Русский музей. Та командировка подарила мне несколько памятных встреч, но особенно дорогим осталось знакомство и последующая многолетняя дружба с Григорием Ариевичем Гринбергом, в прошлом известным архитектором и реставратором, с 1930-х по 1980-е работавшим над крупными государственными заказами в разных городах СССР, от Ленинграда до Мурманска. Так, Гринберг был архитектором Военной электротехнической

Владимир Гринберг.
Лесной проспект. 1934

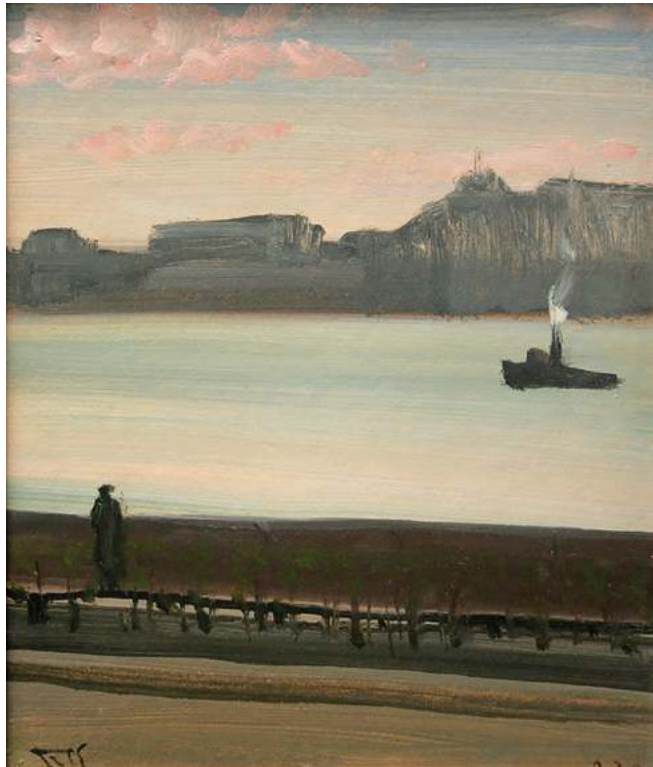

Владимир Гринберг.
Женский портрет. 1917

академии имени С.М. Буденного, руководил реставрацией зданий Михайловского дворца в Ленинграде и Монплезира в Петергофе, долгие годы преподавал в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта, Ленинградском инженерно-строительном институте, сельскохозяйственном институте. Но главное — он неустанно занимался активной популяризацией искусства брата, Владимира Гринберга, ленинградского художника, ушедшего из жизни в блокадную зиму 1942 года. Благодаря Григорию Гринбергу в наше собрание поступили картины и этюды маслом, акварели, литографии, рисунки графитным карандашом, сангиной, углем, чернилами — всего 31 произведение. Неоднократно музей показывал работы Владимира Гринберга на своих выставках, персональная выставка «Владимир Гринберг — художник блокадного Ленинграда» открылась в музее 9 мая 2002 года. Для зрителей она стала открытием новой, неизвестной страницы истории искусства первой половины XX века и признанием художника, творчество которого актуально сегодня. Ценность его творческого наследия понимали близкие родственники, друзья, востребованность его искусства предвидели современники и художники. Художник ушел из жизни, когда ему было только сорок шесть лет. На вечере памяти, прошедшем в ЛОСХе вскоре после войны, искусствовед Николай Николаевич Пунин говорил: «Мне кажется, что Гринберг — исключительный художник, имеющий гораздо больший удельный вес в искусстве, чем мы сейчас думаем и вообще можем думать. Мы еще не понимаем той потенциальной роли, которую Гринберг, по-моему, сыграет в дальнейшем в истории русского искусства. Он явление выдающееся, передовое русской и европейской культуры. Если о других художниках мы говорим, что они, погибнув раньше времени, не доделали своей жизни, то о Гринберге нам придется сказать больше, а именно, что он не только не доделал своей жизни и своего искусства, но и в какой-то мере не доделал и нашего общего искусства, нашей общей культуры. Таким образом, смерть Гринберга я теперь ощущаю, как трагическую потерю для русского искусства».

В жизни Владимира Гринберга не было ничего героического. Он был художником. Он родился в 1896 году в Ростове-на-Дону в семье ремесленника-закройщика. Вместе с ним росли еще трое детей: брат Григорий (1900) и сестры Цецилия (1903) и Генриэтта (1898). Атмосфера культурной семьи способствовала проявлению художественных способностей старшего сына. Он отлично учился, много читал, главное же, со страстью занимался рисованием. Окончив в 1914 году в Ростове-на-Дону с золотой медалью коммерческое училище, Владимир Гринберг становится студентом политехнического института в Петербурге, одновременно посещая новую художественную мастерскую княгини М.Д. Гагариной. Княгиня организовала эту «Мастерскую» в память своего свекра — художника Григория Гагарина,

Владимир Гринберг. Нева. 1935

ученика и друга Карла Брюллова. Мастерской руководили художники «Мира искусства», среди учителей Гринберга оказались Осип Браз, преподававший живопись, Мстислав Добужинский — композицию, Александр Яковлев — рисунок. Именно виртуозная техника Яковлева, молодого мэтра, в 1913 году блестяще окончившего Академию художеств, стала критерием мастерства для начинающего художника. В художественном музее Алтайского края широко представлены рисунки, созданные Гринбергом в годы учебы. Они свидетельствуют об упорной студии натуры. Исполненные прессованным углем головы кажутся выточенными из дерева. Подобные работы он демонстрирует на выставке «Мира искусства» 1917 года. Молодому автору двадцать один год. Это большой успех.

Владимир Гринберг.
Цветы (букет в стеклянной вазе)

росчерк пера. В этот период Гринберг все чаще обращается к городскому пейзажу. Окна квартиры художника выходят на Дворцовую набережную, широкий невский простор открывается перед ним. Он видит, как летней белой ночью почти не меркнет небо над Невой и «...одна заря, сменив другую, спешит, дав ночи полчаса...» Он слышит, словно измеряющие большое речное пространство, гудки буксиров. Двором из дома художника можно пройти на улицу Халтурина, рядом Дворцовая площадь, Эрмитаж, рядом Зимняя канавка, Мойка... Художник ощущает себя жителем Петербурга-Ленинграда с его дождями и туманами, с его неярким жемчужным солнцем. Десятки раз Гринберг пишет один и тот же вид из окна. Один и тот же? Нет! Для живописца он каждый раз иной! Лишенный броскости и красочных эффектов он загадочен и таит в себе множество цветовых градаций и оттенков. Цикл ленинградских пейзажей Гринберга можно назвать сюитой. Гринберг — типично ленинградский художник, его живопись словно порождена самим неярким светом туманной Северной Пальмиры. Этот город сделал Гринберга художником, ему он посветил и последние свои произведения. Современница Гринберга, А.М. Земцова, вспоминала о последних днях жизни художника в блокадном Ленинграде следующее: «В декабре 1942 года новое руководство Союза художников решило: необходимо, чтобы ленинградские художники, жившие в осаде, запечатлели свой город, безлюдные улицы, портреты людей — участников войны, ибо это был город-фронт. И с первого призыва художники Ленинграда несли свои замыслы, этюды, подготовительные работы в Союз художников для того, чтобы показать их на первой блокадной выставке.

Владимир Ариевич принес на эту выставку пять работ (4 работы маслом и 1 акварель). Это были заснеженные улицы блокадного Ленинграда с отдельными фигурками людей.

Я знала Владимира Ариевича до войны, как очень элегантного, хорошо выглядевшего человека, когда он пришел в Союз и принес свои работы, предо мной был высохший старичок. Мне запомнилось навсегда, что его огромная шапка закрывала ему глаза, настолько он высох, и я запомнила его жест, которым он все время поднимал свою шапку. Таким он мне запомнился в последней встрече.

2 января 1942 года была открыта эта первая блокадная выставка в ледяных помещениях нашего Союза. Вернисаж в блокадные дни города — эти понятия

Через рисунок, через линейное определение планов Гринберг идет к живописи. Жесткая графическая основа ощущается в его живописных портретах 1910–1920 годов. Пока еще портреты родных и знакомых исполнены в духе Яковлева.

С 1917 по 1922 год Гринберг вновь в Ростове-на-Дону, он преподает в местной художественной школе. Среди его учеников и младший брат Григорий. Владимир принимает участие в художественных выставках, оформляет город к революционным праздникам.

В 1922 году Гринберг возвращается в Петроград. К этому времени он вполне сложившийся мастер, вкусивший первые успехи. Его работы экспонировались с произведениями Добужинского, Петрова-Водкина, Григорьева, Кустодиева, о них тепло отзывался Александр Бенуа. Гринберг участвовал в выставке картин «шестнадцати» в 1924 году в Ленинграде и в выставках молодого советского искусства за рубежом: в Нью-Йорке, Торонто, Лос-Анджелесе, Париже, Токио. Казалось бы, можно и успокоиться. Но художник находит в себе силы отказаться от почетной роли достойного последователя учителей и пытается определить свой, непроторенный путь в искусстве. Ранний Гринберг перерос в позднего, один художник органически превратился в другого, не отрекаясь от себя вчерашнего. Он не ломает, а углубляет систему своей живописи. Гринберг упорно работает в натюрморте — жанре, позволяющем сосредоточиться на проблемах языка живописи. Крынка, чашка, хлеб, селедка... Но в этом культе вещей появляется нечто новое: они связаны неуловимым взаимопроникновением цвета, общей живописной средой. Постепенно манера письма становится все более раскованной. Эскизность манеры может выглядеть вроде бы небрежной, но она никогда не переходит в щегольство, в хвастливый

Владимир Гринберг. Портрет В.А. Гринберг, жены художника. 1937

несовместимые. Это был малый зал нашего Союза, без стекол, без отопления, без света. И, несмотря на это, была огромная выставка. В ней участвовали 26 художников, было показано около 70 работ.

На открытии выставки Владимира Ариевича не было, как не было многих его товарищей, Владимир Ариевич в очень тяжелом дистрофическом состоянии был отправлен в больницу, где вскоре скончался. Это была последняя выставка, участником которой был Владимир Гринберг.

Многие блокадные работы сохранились в наших музеях, и, наверное, пройдут десятки лет, давно будет позади жестокая война, а имена этих людей и их работы, мы надеемся, будут звучать документами сердца, отразившими великую правду. Мы глубоко скорбим о рано ушедшем от нас художнике-ленинградце, чтим память о нем как о патриоте, отдавшем свою жизнь в жестокой войне».

Так, листая и перечитывая архивные документы, рассматривая ранние рисунки, я надеялась найти портрет сестры художника — Генриэтты, но, увы, у нас этого рисунка не оказалось, а тем временем Алексей Яковлевич поведал мне ее биографию и непростую судьбу: «Еще до революции она окончила гимназию в Ростове-на-Дону и в 1916 году поступила в Донской университет на юридический факультет, одновременно посещала курсы французского языка. Так, с перерывами прочилась она до 1922 года. А в 1923 году переехала к брату в Ленинград, здесь она работала и продолжала учиться.

По окончании учебы Генриэтта Ариевна в совершенстве владела несколькими иностранными языками: абсолютно французским и испанским, на немецком и английском могла читать, писать, разговаривать при частичном пользовании словарем, могла делать переводы с итальянского и польского, хорошо знала украинский, но родным языком считала русский.

В годы Гражданской войны в Испании по заданию Комиссариата обороны, она была направлена туда в качестве военного переводчика первой степени, ее командировка продлилась с октября 1937 года по январь 1939.

Когда началась Великая Отечественная война, добровольцем ушла на фронт. Ее направили в эвакогоспиталь

помощником рентгенотехника, а затем перевели в политуправление Ленинградского фронта в качестве машинистки со знанием иностранных языков.

После смерти брата в блокадном Ленинграде, в июле 1942 года, Генриэтта Ариевна вместе с женой брата-художника Гринберг Верой Евгеньевной и сестрой Цецилией Тер-Оганесян опечатали квартиру-мастерскую художника и эвакуировались на Алтай, в Славгород.

Цецилия устроилась на работу на строительство аэродрома, а Генриэтта в октябре принята на работу в Славгородский отдел НКВД. Ее большой опыт и специальные знания оченьгодились в работе с документами. Время работы было не нормировано, продолжалось до полуночи, домой приходили только немного передохнуть и переодеться. Генриэтта Ариевна проработала в УНКВД-УНКГБ по Алтайскому краю до 10 января 1944 года и была уволена по состоянию здоровья.

Вестка, Вера Евгеньевна, вернулась из эвакуации в Ленинград. Ее приезд совпал с незаконным вскрытием квартиры-мастерской художника, что спасло картины от разграбления и уничтожения. Генриэтта Ариевна также вернулась в Ленинград и жила там по-прежнему адресу вплоть до 1960 годов».

Я рассказала Алексею Яковлевичу о нашей коллекции работ Владимира Гринберга, и он пригласил меня на презентацию книги памяти «Выжили. Выстояли. Победили», посвященной 622 ветеранам Великой Отечественной войны — от рядовых до генералов, которые когда-либо работали в органах безопасности края. Среди героев книги есть и Генриэтта Ариевна Гринберг, хотя и посвящены этой легендарной женщине всего шесть строчек мелким шрифтом. Хочется выразить огромную благодарность всем тем, кто работал над уникальным изданием. Отмечу также, что теперь и ценность коллекции работ Владимира Гринберга, сохраняемой художественным музеем Алтайского края, многократно возросла. Жизнь его семьи оказалась связана с нашим краем, здесь близкие Владимира Гринберга нашли приют в тяжелое военное время. И именно членам семьи художника мы обязаны появлением работ в нашем собрании.

И еще один нюанс. Когда на презентации книги «Выжили. Выстояли. Победили» в краевой библиотеке имени В. Я. Шишкова среди других героев звучало имя Генриэтты Гринберг, в Музее искусства Санкт-Петербурга XX-XXI веков открылась выставка «Сквозь века», которая стала первой персональной выставкой Григория Ариевича Гринберга. Его художественная деятельность долгое время оставалась в тени, а после смерти и вовсе его имя было предано забвению. Выставка, открывшаяся в музее, восстановила справедливость и наконец познакомила зрителя с творческим наследием еще одного Гринберга, несомненно, талантливого архитектора и художника и очень скромного человека. Этот факт говорит нам о многом, а прежде всего о том, насколько важны бывают «шесть строчек мелким шрифтом». ❀

Владимир Гринберг. На Деорцовой набережной
Удома №26 / Вечер. 1935

